

Они даже на основе описания нарисовали портрет этого «внебрачного сына». Хотя он не был точной копией, но, надо признать, художник был талантлив, и рисунок оказался похожим на Альфу на семьдесят процентов.

Альф догадался, что виновницей, скорее всего, была продавщица из детского магазина, но он никак не мог понять, зачем в статье было придумано, что дворецкий Уэйнов, Альфред, лично подтвердил, что у Брюса есть внебрачный сын? Это же абсурдная ложь!

— Чтобы придать правдоподобность, — Брюс теперь сам начал успокаивать разозленного дворецкого. — Не злись, давай подумаем, что делать.

Альф, подчиняясь успокаивающему жесту Брюса, сел.

Гнев утих, и на его место постепенно пришло чувство вины. Он взял стакан и сделал глоток воды, чтобы успокоиться:

— Что тут думать, просто отрицаем это.

Брюс хотел что-то сказать, но сдержался, проглотив фразу «этот стакан я уже пил», и начал анализировать ситуацию:

— Общественность не поверит.

Выпив воды, Альф успокоился:

— Вы правы, сэр. Общественность никогда не верит истине, только вымышленным «фактам».

Брюс сказал:

— Мне 28 лет, я в расцвете сил, у меня были сотни подруг, так что появление внебрачного сына кажется вполне логичным.

— Но вы всегда тщательно предохранялись, — Альф вынужден был указать на это, чтобы возразить Брюсу.

Он ждал, когда какая-нибудь из подруг Брюса появится с округлившимся животом, чтобы сыграть сцену с «браком по залету». Но Брюс уже пять лет вел разгульный образ жизни, и ни одного внебрачного ребенка не появилось. А теперь этот репортаж — всё из-за его роли Альфы.

Неизвестно, что думают другие, но Альф, который искренне ждал, когда его хозяин женится и обзаведется детьми, чтобы уйти на покой, был действительно раздражен.

— Конечно, я знаю, — Брюс вздохнул. — Но общественность не поверит. Они уже уверены, что у меня есть сын. Поверь мне, Альф, в сегодняшних дневных новостях журналисты начнут копать в моей личной жизни, чтобы найти мать этого несуществующего сына.

Альф на мгновение отвел взгляд, снова почувствовав вину:

— Не будет всё так уж драматично.

Брюс уверенно заявил:

— Затем весь день журналисты будут осаждать поместье, пытаясь взять у меня интервью.

Он скрипнул зубами:

— До самого вечера.

Чувство вины и раскаяния заставило Альфа замолчать.

Брюс уже предвидел дальнейшие события:

— Это обязательно повлияет на мой ночной обход.

Альф вздрогнул, чувство вины и раскаяния исчезло, и даже появилась доля ожидания:

— Это даже хорошо, вы сможете отдохнуть хотя бы одну ночь. К тому же вчерашнее ранение от пули ещё не зажило, может, отменим сегодняшний обход?

Брюс покачал головой:

— Готэм нуждается во мне, я не могу отдыхать.

Альф неодобрительно спросил:

— А когда же вы сможете отдыхать?

Брюс сжал губы и ответил:

— Когда Готэму больше не понадобится Бэтмен.

— Ох, — недовольно пробормотал дворецкий. — Тогда вам придется ждать долго.

Альф в одностороннем порядке завершил эту неприятную тему, решительно переведя разговор обратно к газете «Готэм Утро»:

— Итак, какое ваше решение? Как будем разбираться с историей о внебрачном сыне?

Брюс тоже сел, одна его рука лежала на столе, пальцы барабанили по поверхности, другая покоилась на колене, указательный палец ритмично постукивал, взгляд стал рассеянным.

Это было его привычное действие, когда он думал. Альф тактично замолчал, чтобы не прерывать его ход мыслей.

Прошло несколько секунд, или минут?

Брюс вдруг встал и начал быстро ходить взад-вперед. Он остановился перед Альфом, пристально глядя на своего дворецкого сверху вниз.

— Да, у меня есть идея, — Брюс серьезно произнес.

Альф слегка поднял голову, глядя на своего хозяина:

— Я слушаю.

Брюс сказал:

— Признать его.

— Что? — Альф действительно был шокирован. — Признать, что у вас есть внебрачный сын?

Брюс уточнил:

— Нет, признать, что у меня есть сын.

Альф не понимал:

— Но в чем разница?

Брюс объяснил:

— Не обязательно, чтобы была кровная связь или мать. Мне просто нужен мальчик лет восьми-девяти, который будет стоять там, вежливо называть меня отцом. Это полностью закроет рты журналистам. Ах да, он ещё должен быть хотя бы наполовину похож на рисунок.

Он посмотрел на газету, особенно на портрет, нарисованный на основе описания продавщицы... Надо признать, он действительно выглядел знакомо.

— Это ваше воображение, сэр, вы никогда не видели такого мальчика, — Альф быстро отрицал.

Брюс удивился:

— Я это сказал вслух?

Альф понимал, что ощущение знакомства Брюса, скорее всего, связано с тем, что Альфа — это он сам в детстве. Поэтому он решительно отрицал, чтобы скрыть свою вину:

— Да, вы сказали, что он кажется знакомым, но это не так.

— Ладно, — Брюс не придавал этому значения. — Это не важно. Важно то, что мне нужен сын.

Альф облегченно вздохнул, но одновременно был в растерянности:

— Но где мне взять вам сына?

Да, где же его найти?

Альф смотрел на Брюса, Брюс смотрел на Альфа. Они смотрели друг на друга целых десять секунд.

Затем, без слов, они пришли к единому ответу.

Альф вздохнул:

— После просмотра дневных новостей поедem в детский дом.

Брюс улыбнулся:

— Мы думаем одинаково, Альф.

...

В полдень, в 12:30, дневные новости начались.

Как они и предполагали, журналисты Готэма разгорелись.

Телефон Альфа разрывался от звонков с запросами на интервью. Им нужно было срочно отправиться в детский дом и найти мальчика.

Поездка в детский дом была назначена на четыре часа дня.

Чуть позже трех часов Альф, воспользовавшись подготовкой к послеобеденному чаю, управлял своим двойником, который всё ещё прятался в туалете на Пятой авеню, превратился в летучую мышь и вернулся в поместье.

Затем он вернулся в свою спальню, рассеял двойника, превратился из летучей мыши обратно в дворецкого и, наконец, вернулся на кухню, чтобы спокойно подать Брюсу послеобеденный чай.

Теперь он наконец мог встретиться с Брюсом в своем настоящем обличье и почувствовал себя немного спокойнее.

Брюс в это время находился в комнате с оборудованием, изучая свои гаджеты.

Когда Альф вошел с подносом, он только что разобрал свой пояс Бэтмена, чтобы установить в него подводный двигатель.

— Вы редко плаваете под водой, не так ли? — Альф поставил чашку чая и пончик рядом с ним.
— Зачем вам подводный двигатель?

Брюс, не поднимая головы, ответил:

— По крайней мере, когда Брюс устраивает вечеринку на своей яхте, Бэтмену с этим двигателем будет легче вернуться на судно после ночного обхода.

Альф одобрительно кивнул, намекая:

— Логично. Но сейчас время вашего послеобеденного чая.

Брюс наконец поднял голову и, глядя на дворецкого, с сожалением сказал:

— У меня заняты руки, Альф.

Его руки были покрыты ржавчиной и краской, на столе лежал наполовину собранный пояс Бэтмена, так что прерваться действительно было невозможно.

Но время послеобеденного чая было священным, и Альф уже всё приготовил, так что не пить было просто кощунством.

Брюс подумал:

— Может, ты покормишь меня?

Альф долго молчал, прежде чем ответить:

— Сэр, вас не кормили уже 23 года.

Брюс возразил с логикой:

— В прошлом году, когда я получил пулевые ранения в обе руки и вынужден был две недели лечиться, ты же кормил меня?

Альф сопротивлялся:

— Это совсем другое!

Но Брюс так не считал:

— Никакой разницы, Альф, мне сейчас нужна твоя помощь.

Глядя в сияющие голубые глаза своего хозяина, Альф сдался.

Ничего страшного, перед своим хозяином он всегда сдавался.

С покорным вздохом Альф взял пончик и поднес его ко рту Брюса.

Брюс с удовольствием открыл рот и откусил большой кусок.

— Ты всё так же мастерски готовишь, Альф, — он с наслаждением прищурился и вздохнул.

— Конечно, мой маленький хозяин, — Альф специально сделал ударение на слове «маленький», чтобы поддразнить Брюса за его внезапное «детское» поведение.

<http://bllate.org/book/16236/1459118>